

К ЧИТАТЕЛЯМ

«Елабужское отделение Русского Географического Общества, в рамках деятельности которого издана настоящая, и целый ряд предшествующих книг генеалогического, библиографического и историко-краеведческого характера осуществляет полный комплекс предпечатной подготовки книг.

Данный комплекс может включать в себя как подготовку книги к изданию по материалам заказчика (по материалам семейных и иных архивов, воспоминаний, писем, аудио и видео-рассказов и проч. и проч.) так и проведение предварительной работы по поиску и подбору необходимого материала (архивно - исследовательская работа, поиск необходимой информации в Интернете, библиотеках и т.д.).

Белов В.Н.

«ЗАИНСКОЕ ВЗЯТИЕ»

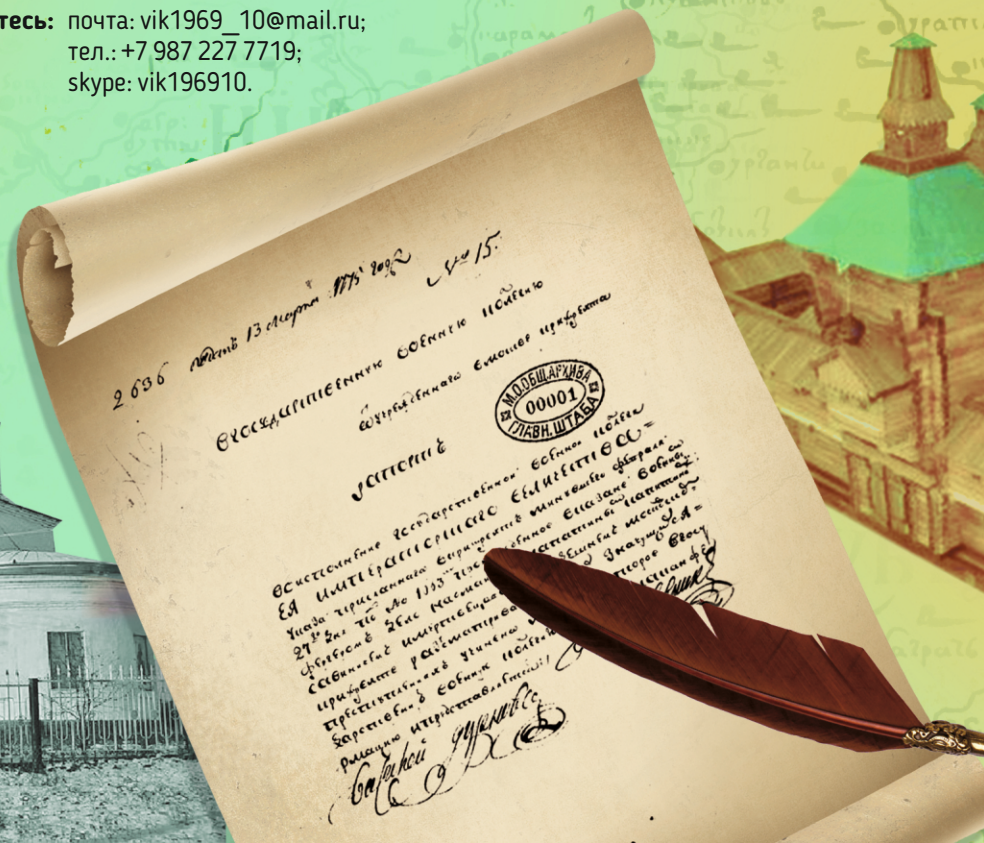
Из истории Заинского края – эпизод 1773-1774 гг.

Белов В.Н.

Составьте свою родословную, оставьте после себя КНИГУ – с фотографиями, рассказами, рисунками, воспоминаниями, – и, поверьте, дети, внуки, правнуки, скажут Вам СПАСИБО!»

Обращайтесь: почта: vik1969_10@mail.ru;
тел.: +7 987 227 7719;
skype: vik196910.

Елабужское отделение
Русского Географического Общества

В. Белов

«Зайнское взятие»

**Из истории Зайнского края —
эпизод 1773-1774 г.г.**

**Издание Елабужского Отделения
Русского Географического Общества**

**ЕЛАБУГА - ЗАЙНСК
2016**

УДК 908/ 929.52.53
ББК 63.3(2)46+63.3 (2)47+63.3(2)5

Б43

Издается по решению Общего собрания Елабужского Отделения Русского Географического Общества (Протокол заседания ЕМО РГО № 11 от 14 января 2016 г.).

Б43

Белов В.Н. «Заинское взятие». Из истории Заинского края – эпизод 1773-1774 гг. Елабуга, Издание Елабужского Отделения Русского Географического Общества, 2016. – с.104

В книге рассказывается о событиях в Заинском крае периода крестьянского восстания под предводительством Е.Пугачева в декабре 1773 – январе 1774 гг. Используются архивные материалы, собранные замечательным краеведом, патриотом Заинского края В.С.Малаховым, и другие, ранее не издававшиеся источники.

ББК 63.3(2)46+63.3 (2)47+63.3(2)5

© Белов В.Н.

«Злодейский старшина» - Пугачевский полковник Нагайбак Асанов

*Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих де-
дов и прадедов, работайте над закреплением их памяти...
Старайтесь записывать всё, что можете, о прошлом рода,
сельми, дома... Старайтесь собирать портреты,
автографы, письма, сочинения печатные и рукописные всех тех,
кто имел отношение к семье, к роду... Пусть вся история ро-
да будет закреплена в вашем доме и
пусть всё около вас будет напитано воспоминаниями...*
Священник Павел Флоренский

НАЧАЛО ПУГАЧЕВСКИХ СОБЫТИЙ

Крестьянской войне 1773-1775 годов под руковод-
ством яицкого казака Емельяна Ивановича Пугачева, про-
возгласившего себя императором Петром III, охватившей
огромную территорию Приуралья, Зауралья, Среднего и
Нижнего Поволжья, посвящено огромное количество лите-
ратуры. За более чем 200-летний период, начиная с Алек-
сандра Сергеевича Пушкина и заканчивая многочисленны-
ми современными авторами, ей посвящались тома истори-
ческих исследований и художественной литературы, сбор-
ников документов, публицистики и проч. и проч.

Но и по сей день многочисленные архивы хранят документы не расшифрованные, не опубликованные и даже не переведенные на русский язык, так как множество документов, относящихся к событиям, писались участниками на родных языках.

В настоящем издании мы расскажем о событиях, происходивших в период крестьянской войны в Заинском крае и непосредственно в «пригородке» Заинск, а также об участниках этих знаменательных событий.

Настоящая книга представляет собой фрагмент исследования, посвященного одному из руководителей крестьянского восстания, «пугачевскому полковнику» Нагайбаку Хасанову¹, поэтому более подробно здесь будет рассказано именно об этой исторической личности, однако и другие участники тех достопамятных событий не обделены вниманием.

Не могу не отметить вклад в настоящее исследование известного знатока и любителя истории Заинского края Владимира Сергеевича Малахова, работы которого здесь активно использованы. Да и архивные материалы, цитируемые здесь и любезно предоставленные мне руководством Заинского краеведческого музея, где хранятся их копии, были в свое время переданы в музей именно им.

Конечно, много документов, хранящихся в Российском Военно-Историческом Архиве, Российском Государственном Архиве Древних актов, Республиканском Государственном историческом архиве Республики Башкортостан, остались за рамками настоящего исследования, но полагаем, что и собранного достаточно, чтобы оценить вклад

¹ В большинстве исторических документов и исследований, он именуется как Нагайбак Асанов или Нагайбак Асянов. Установив, что это – лишь искаженная транскрипция имени отца Нагайбака, Хасана Урсаева, мы будем все таки называть его Нагайбаком Хасановым за исключением цитируемых архивных документов, где оставляем оригинальную транскрипцию и написание его имени. – В.Б.

и степень участия Нагайбака Хасанова в исторических событиях, безусловно, так или иначе повлиявших на ход Российской истории.

В приложении к книге мы приведем еще одну небольшую главу, рассказывающую о Нагайбаке до участия его в событиях 1773 года, сейчас же – о предмете нашего рассказа.

Нагайбак к 1773 году уже становится старшиной села Чалпы (ныне – Азнакаевского района РТ), как и его отец.

Тридцатисемилетний волостной башкирский старшина, потомственный тархан и вотчинник, весьма влиятельный и материально обеспеченный землевладелец в самом расцвете сил, Нагайбак Хасанов, разумеется, был в более привилегированном положении по сравнению со своими земляками - рядовыми чалпинцами башкирского и тептярского (ясачные татары) сословия. Однако и он был сыном и своего народа, и своего времени.

Начавшееся в сентябре 1773 года восстание, движущей силой которого были казаки, русские крестьяне, башкиры, татары, мишари, калмыки, чуваша, марийцы, мордва, удмурты и представители других народностей, отвечало чаяниям основной массы «инородцев», как они именовались в официальных документах русского документооборота, да и в иных печатных источниках Российской Империи. В своих манифестах Пугачев обещал всем землю и волю, свободу вероисповедания, амнистию за прежние восстания, что привлекло к движению не только рядовых башкир, но и основную массу старшинской верхушки. Слухи о «Петре III» долетели буквально за несколько дней после объявления Пугачевым 17 сентября 1773 года первого манифеста. Уже в октябре указы крестьянского царя на русском и на татарском языках стали переходить из рук в руки, привлекая на свою сторону всю крестьянскую массу. Сти-

хийно по деревням стали создаваться отряды. В начале восстания многие старшины и сотники выступили в роли предводителей. Не был исключением и Нагайбак.

НЕБОЛЬШОЕ ОТСТУПАНИЕ: *Большинство современных, да и архивных источников 1773-1774 гг. по разному называют Нагайбака Хасанова, определяют его социальную принадлежность. В частности, встречались «крестьянин д.Чалпы», «Старшина ясашных татар», «башкирский старшина» и т.д. и т.п. Т.е. все зависело от того, чью точку зрения разделял, и какой национальной принадлежности был автор той или иной публикации. Поскольку мы уже затрагивали этот вопрос и определились, что как Нагайбак, так и его ближайшие потомки состояли и именовались в современных им документах «башкирцами», то мы знаем, что они однозначно числились в башкирском сословии. Вопрос же того, кем они и их сегодняшние потомки являлись и являются по национальной принадлежности - это в первую очередь вопрос их самоидентификации, и мы вовсе не вправе отрицать весьма высокую вероятность причисления их кипчако-ногайских корней к сегодняшней татарской нации.*

 охранившиеся архивные документы наряду с именем Нагайбака Хасанова донесли до нашего времени имя еще одного его земляка, ясачного татарина д.Чалпов Адбулкарима Рахманкулова. К сожалению, про него известно значительно меньше, чем про Нагайбака, но из косвенных источников становится ясно, что он тоже был незаурядной личностью, обладал определенным авторитетом среди односельчан, был грамотен, что по тем временам являлось исключительно прерогативой влиятельных и достаточно состоятельных людей. По всей видимости он был из

среды наиболее значительных людей тептярской диаспоры д.Чалпы.

У нас, к сожалению, нет достоверных сведений о точной дате и обстоятельствах, при которых Нагайбак Хсанов и Абдулкарим Рахманкулов примкнули к рядам восставших. Известно только, что это произошло не позднее чем через два месяца после начала восстания, в ноябре 1773 года, когда оба они приняли участие в штурме мятежниками г.Уфы. Есть также сведения, что Нагайбак и Абдулкарим были в составе, - а скорее руководили - сводным отрядом своих земляков из Чалпов, Урсаева, Уразаева, Карповки и других соседних аулов¹.

Итак, Нагайбак с Абдулкаримом около г.Уфы в ноябре 1773 года присоединяются к пугачевским отрядам. 24 ноября к Уфе подходит эмиссар Пугачева Каскык Самаров, около села Чесноковки лагерем формируется отряд повстанцев численностью около 1000 человек. На следующий день, 26 ноября мятежники отправляют администрации города Уфы ультиматум, в котором призывают подчиниться «падишаху», однако уфимский гарнизон требований не принимает. Из-за неравных сил приверженцы Пугачева не решаются на штурм. Руководители повстанческих отрядов обращаются за помощью к Пугачеву с письмом, в котором просят прислать пушку и отправляют письмо в Бирск. Письмо это подписывают старшины Масгут Утаганов, Ихсан Баязитов (позже предатель), Саетбаттал (Бабтай) Муслимов, Турай Ишалин(Ишаев), Гали Хусаенов, депутат Габделжалил Магсутов, мулла Сулейман Мустафин, походный старшина Габделкарим Магсутов, мари Байки Урмекеев. В качестве секретаря подписывает письмо и Абдулкарим Рахманкулов.

По всей видимости, сразу по прибытии под Уфу ни Нагайбака, ни Абдулкарима поначалу не допускают к руководству крупными силами. Нагайбак остается руководителем небольшого сводного отряда, Абдулкарим (которого

¹ *Источник:* <http://ursaevo.ucoz.net/publ/25-1-0-135>

позднее также начинают именовать старшиной) становиться секретарем при собрании руководителей повстанцев.

Не дожидаясь ответа от Пугачева, во все стороны для привлечения новых сил от Уфы отправляются гонцы. Убывают в сторону родных мест и Нагайбак Хасанов с Абдулкаримом Рахманкуловым.

По их прибытии оказывается, что уже вся при-Икская местность от Бакалов до с. Азнакаево и г. Мензелинска охвачена мятежом. Оплотом сил, остающихся лояльными царскому правительству остается Нагайбакская крепость. Старшина Нагайбак Хасанов, имеющий весомый авторитет в родной местности, и Абдулкарим Рахмангулов, которого тоже начинают именовать старшиной встают во главе крестьянских отрядов, планирующих атаку на крепость Нагайбак.

Узнав о грозящей крепости опасности, генерал правительственных войск Ф.Ю. Фрейман, ставка которого находилась в Бугульме, направляет на помощь гарнизону Нагайбака 400 татаро-башкирских всадников под руководством секунд-майора Осипа Тевкелева (Юсуп Кутлумаметов сын Тевкелев - крещеный башкир по национальности). 6 декабря его команда, расположившаяся в деревне Акбашевой, в 23 верстах к юго-востоку от Бугульминской слободы, была внезапно атакована русско-башкирским повстанческим отрядом из 600 челеловек под командованием К.Самарова. Однако башкиры из команды Тевкелева сразу перешли на сторону пугачевцев, сам же он был схвачен ими, жестоко избит и увезен из Акбашевой. Вскоре повстанцы убили Тевкелева, о чем стало известно из показаний дворовых людей, сопровождавших его в походе.

Нагайбакская крепость остается в окружении повстанцев. Руководство гарнизона – комендант секунд-майор Рушинский с капитаном Алексеевым, семьями, небольшой группой солдат и унтер-офицеров бегут и прячутся в горо-

де Мензелинске. Оставшиеся в крепости солдаты и казаки вскоре переходят на сторону восставших, и крепость полностью переходит в руки отрядов, руководимых Нагайбаком Хасановым и Абдулкаримом Рахманкуловым¹.

Через неделю, 15 декабря 1773 года весть о взятии Нагайбакской крепости доходит до атамана Пугачева. Следует отметить, что взятие этой крепости было весьма заметной стратегической победой. К 1773 году в крепости насчитывалось уже около двух тысяч жителей (для сравнения – в 1782 году в Уфе было 2389 жителей). По получении известия Е.И.Пугачев производит одного из своих ближайших соратников новокрещеного персиянина В.И.Торнова в атаманы Нагайбакской крепости и отправляет его в Нагайбак. Ему было поручено, действуя под руководством чесноковского центра (*село Чесноковка под Уфой, штаб И.Чики-Зарубина, - В.Б.*) набрать команду и **"не допускать башкирцев до разорения жительства, а также препятствовать военным командам в походе в Оренбург"**².

В крепость Василий (Валит) Торнов прибывает 20 декабря и принимает всю полноту власти не только над отрядами, находящимися непосредственно в крепости, но над всеми повстанцами Закамья.

Приехав в Нагайбакскую крепость, Торнов "объявил" манифест "находящемуся народу". "Все письменно обязались быть ему, Пугачеву, в верности".

Архивные материалы сообщали, что в отряд к Торнову шли "охотою" "со многих сторон". Под его командование перешли 300 нагайбакских казаков, более 100 татар

¹ *Имамов В. Сэет батыр (тарихи повесть). Татарлар Пугачев явында (эдмеби эпизодлар белэн баетылаган тирихи очерк). Наб. Челны, Из-во КАМАЗ, 1994*

² *Крестьянская война в России в 1773-1775 гг., Ленинград, т. 1, стр. 234, 1970*

и башкир, а также вступили целиком ранее уже сформированные команды татарских и башкирских старшин Караная Муратова, Кидряса Муллакаева, Абдулкарима Рахманкулова, Нагайбака Хасанова и других. Василий Торнов опирался на массовую поддержку местного населения "во всех почти жительствовах", где ему "безоговорочно давали на службу людей и всякий провиант".

Соратник и земляк Нагайбака Хасанова - Абдулкарим Рахманкулов становится «правой рукой» атамана Торнова, секретарем и походным старшиной. Старшине Нагайбаку Хасанову, которому после взятия Нагайбакской крепости присваивается звание «полковника» армии Е.И.Пугачева, Торнов дает отряд в 900 человек и 25 декабря отправляет на штурм пригородка Заинска.

обственно говоря, именно действия (операция) отрядов нашего героя, Нагайбака Хасанова и его сподвижника, командира Аренкула Асеева, получившие с легкой руки Александра Сергеевича Пушкина название «Заинское взятие», и получили наибольшую известность, после чего в большинстве исследований, посвященных крестьянской войне, имя Нагайбака Хасанова вошло в историю именно в связи с ними. Значительнейшую же часть сведений, посвященных этому эпизоду пугачевского восстания, нам удалось установить и поделить с ними в настоящем исследовании с уважаемыми читателями благодаря стараниям «патриарха» заинского краеведения, неутомимого историка-исследователя, автора многочисленных очерков и книг по истории Заинской земли Владимира Сергеевича Малахова¹.

¹ См. *Малахов В.С.* Как это было. Исторический очерк к 215-летию со дня начала крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева. Очерки по истории Заинска. Н.-Челны. КАМАЗ, 1992 с.51-70

Что же происходило в Заинском регионе в описываемый период времени до прибытия к пригородку отряда Нагайбака? В начале - середине декабря 1773 года, когда Нагайбак и Абдулкарим захватывали Нагайбакскую крепость, не менее активные действия повстанческие отряды вели в районе Мензелинска и Заинска. Мензелинск осаждали отряды Караная Муратова и С. Янфина, а под Заинском был создан значительный отряд восставших под руководством Аренкула Асеева из деревни Аксарино (в нескольких верстах от Заинска). Восставшие фактически блокировали пригород.

Рис. № 1. Башкирский всадник периода пугачевского восстания.

Генерал Ф.Ю. Фрейман, ставка которого, как уже говорилось была в Бугульме, отрядил на помощь Заинску и Мензелинску отряд во главе с капитаном Евсеевым. 24 декабря отряд под командованием Евсеева в ходе сражения, произошедшего около Александровской слободы (поселение оставших солдат близ Заинска), рассеял восставших и в тот же день вступил в Заинск. 70-летний комендант крепости Мертвецов сообщил Евсееву, что Мен-

зелинск взят восставшими, хотя сведения не соответствовали действительности. На другой день отряд двинулся на выручку города Мензелинска.

Находясь в осаде, военные власти Заинска не знали, что происходит вокруг них. Их гонцы сразу же перехватывались крестьянскими пикетами, выставленными в каждой деревне.

В частности, в архивных документах сохранились имена крестьян из Верхнего Багряжа: Осипа Семенова, Ивана Матвеева, Осипа Степанова, находившихся в пикете возле Заинска. Они были схвачены отрядом Евсеева и отправлены в Казанскую секретную комиссию.

Вместе с тем необходимо отметить, что стихийное выступление народных масс, осуществляемое без единого руководства, приводило в ряде случаев к нежелательным действиям восставших по отношению к рядовому крестьянству. Так, жители сел и деревень, расположенных вокруг Нагайбацкой крепости на реке Ик (жителей Чалпов или Урсаево среди них, насколько нам известно не было), направили к Пугачеву под Оренбург ходяков с жалобой на незаконные действия нагайбацких казаков, "што они многих разоряют". Справедливости ради нужно отметить, что крестьянский вождь сурово карал всех, кто пытался «забижать» простой народ.

Заинск по тем временам представлял собой довольно сильную крепость. Гарнизон был вооружен ружьями нового образца, пушками и защищен восьмиметровыми стенами. По отчетам Переселенческой канцелярии, возглавляемой генерал-майором Миллером, в Заинске накануне Пугачевского восстания насчитывалось 512 дворов отставных солдат, в которых проживало 932 души мужского пола от младенца до глубокого старика. Поэтому разумеется численность боеспособного мужского населения была существенно ниже озвученной цифры. Не

— —

секрет и то, что определенная часть жителей вполне сочувствовала выступившим на стороне повстанцев крестьянам и не стала бы обращать против них оружие. Но несмотря на это, имея в руках вилы, топоры да пики, осаждавшие не рассчитывали взять обороняемую огнестрельным оружием и опытными войсками крепость силой. Восставшие установили тесные связи с простым людом города - крестьянами и отставными солдатами, уговаривая последних сложить оружие и присягнуть истинному царю Петру Федоровичу. Солдаты колебались. Тогда отставной подпрапорщик Богдан Буткевич, действовавший от имени восставших, вызвался встретиться с "царевым наместником" - атаманом Торновым, съездить в Нагайбацкую крепость.

Василий Торнов принял подпрапорщика и именем его величества одобрил идею захвата крепости мирными средствами. Пообещал и выделить в помощь значительные силы.

**Рис. № 2. Макет Заинской крепости XVIII в.,
хранящийся в Заинском краеведческом музее.
Фото с сайта: <http://www.museum.ru/alb/image.asp?11892>**

Окрыленный таким приемом и с «царским манифестом» в кармане Буткевич вернулся в Заинск, и агитация среди солдат по вопросу сдачи крепости без кровопролития усилилась.

В декабре 1773 года активизирует свою деятельность правительство Екатерины II. Главкомандующим всеми правительственными войсками по "замирению бунта" был назначен генерал-аншеф А.И.Бибиков, имевший уже значительный опыт по усмирению народных выступлений. "Ведь не Пугачев важен, - да важно всеобщее негодование", - трезво определил положение Бибиков. С разных городов Российской империи стали стягиваться войска в пределы Оренбургской и Казанской губерний.

Святейший Синод предал Пугачева анафеме. Все церкви Руси проклинали "самозванного царя Емельку Пугачева". Но народ не верил попам - "врут де косматые, они тоже за бар, да князев, одной де кости с ними...".

Усиливая свои действия, восставшие 23 декабря одновременно произвели штурмы городов Мензелинска и Уфы, но вооруженные преимущественно холодным оружием и чем попало, успеха не имели. Крепости с гарнизонами правительственных войск устояли. Осада этих городов продолжалась,

В осаде был и Заинек. В Александровской слободе, Аксарине, Верхнем Налиме восставший народ копил силы.

4 января 1774 года Юрий Бибиков выступил из Казани со своим отрядом. Узнав об этом сотник повстанцев Темирбай писал атаману В.И.Торнову:

«Господину армейскому главному отаману сим репортом объявляем, что чрез посланного от нас уведомились: гвардейской¹, кои прислали с прозьбою известие,

¹ Речь идет об отставных гвардейских солдатах и унтер-офицерах, поселенных правительством в закамских уездах Казанской и Оренбургской губерний. Отставные гвардейцы частично были мо-

что де послано от них было со уведомлением и для взятъя от новой армии известия четыре человека, почему б и самим им быть в готовности, о чем слух попал в Заинск. И за тем предписанные посланные для известия гвардейцев четыре человека пойманы и взяты во оной Заинск, кои прислали ведомость, что де посылают их на Кичуй. А поставили мы по дорогам объездные караулы. Да притом, объявляя вам, господину отаману, я, сотник Тимирбай, нижайше прошу о присылке несколько людей, ибо мы находимся по Заю в Нижних Юмашах по большей дороге, и на крайнем месте между неприятелями, а пред нами партей нет, просим в том нас не оставить¹».

Бибииков же, следуя через села Алексеевское и Старошешминск, 13 января встретил мятежников в селении Сухареве, в тридцати верстах от Заинска. Подходя к селению, полковник Бибииков послал вперед подполковника Бедрягу с гусарами и ротой гренадер, и приказал занять его. Мятежники разрушили мост через лощину перед Сухаревым, но, несмотря на это и на глубокий снег, подполковник Бедряга почти без сопротивления занял селение. Мятежники расположились вокруг отряда в трех татарских деревнях. крупнейшей из которых была деревня Ерыклы, и хотя находились всего в 2 – 4 верстах, Бибииков вынужден был остановиться в Сухареве, чтобы дать отдохнуть отряду. «Пушки у меня так тяжелы, – писал он, – что я от них время весьма много потерял; дороги так снежны, что и одна лошадь насилу может идти».

билизованы их командиром генерал-майором А. И. Миллером в карательные команды, другие вступили в повстанческие отряды. Под Тиинском действовал крупный повстанческий отряд во главе с отставным гвардии сержантом Преображенского полка Андреем Ивановичем Сомовым.

¹ ЦГАДА, ф. 349, д. 7304, л. 7.— Перевод с татарского.

Приведем здесь оригинальный текст документа, относящегося к описываемым событиям¹:

Не ранее 10 января 1774 г. — Рапорт сотников повстанцев Абдуллы Токметева и Смаила Беккудова из села Сухарева старшине Рейкуду Асееву в Нагайбакскую крепость с просьбой прислать подкрепление

Старшине Рейкуду Асееву репорт

Сего генваря 10 дня Заинскаго пригорода солдатской сын Петр Григорьев, едучи из Казани обратно в дом свой, нами пойман. Письма никакого у него не обыскалось. Оною малюю пытан словесно, допрашиван. Допросом он показал, что де в Казань приехали два полка, один Петербурской гранодерской, другой гусарской. А в Казанском жительство де по улицам затворены рогатинами. А из Казани де отправлены две команды на две дороги, а по которым дорогам, — того де не ведаю. Наших казаков 12 в Казане пойманы, одново казака повесили, а 11 били кнутом. И якобы в селе Сухареве из Казани быть гитату стоять. И

¹ Цитируется по тексту издания: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773-1774 гг. М. Наука. 1975

мы здесь ожидаем с часу на час, как можно, чтоб ускорить со артиллерией.

А здесь, в селе Сухореве, казак малое число. Как можно, чтоб день и ночь, чтоб не захватили солдаты, пожалуй со артиллерией быть неотменно.

А сей репорт писал священник Игнатий Семеонов, Сухаревский, сотника тамга Абдула Токметева, сотника Смаида Беккудова тамга такова.

Того ж числа села Сухарева крестьянин Никифор Михайлов приехал из Казани. Он показал, якобы в селе где у нас будет гитан из Казани стоять в помещицьем доме. Священника одного хотел повестить того ради, что зачем же писал казакские письма.

ЦГАДА, ф. 6, д. 416, ч. I, л. 417. Подлинник.

Нрестарелый комендант крепости Мертвецов и жившие там отставные секунд-майор Лопатин и капитан Савинич не проявили должной активности и бдительности и не смогли сориентироваться в сложившейся обстановке. Связь с Мензелинской, Новошешминской крепостями и Кичуйским фельдшанцем отсутствовала, хотя в последнем долгое время находилось командование правительственными войсками. Позднее, уже после освобождения пригорода - 21 января туда прибыл генерал-аншеф А.И.Бибиков.

Осажденные начали уже испытывать трудности в кормах для скота. В одном из рапортов восставших крестьян на имя атамана В.Торнова сообщалось:

По силе указа репорт.

Нагайбацкой крепости господину отаману Василью Торнову объявляю, что ис пригорода Заинска вышли русских 16 человек для взятья сена с четырьмя ружьями, коих, поймав, послали к вашей милости от живущагося пониже пригорода Заинска, в деревне Федотовой, караула.

В чем походной сотник Бикбов Муллагулов руку приложил.

Писарь Биккеля Ишмамеев писал.

1774 году генваря 13 дня.

Да еще объявляю, что, приехав из деревни Сухаревой, команда сожгла две деревни. А хотя посылали собранную здесь армию, токмо они без оружия ничего не могли, а потом приехав объявили, что де сожгли четыре деревни. А что еще будет, но¹».

В последнем абзаце рапорта речь идет об отряде Ю.Бибикова, который атаковал повстанцев, разбил их и все три селения сжег до основания, «авось либо, — писал он — после узнают свое заблуждение и воз-

вратятся на путь истинный» (Из рапорта

Рисунок № 3. Генерал-аншеф Александр Ильич Бибиков.

¹ ЦГАДА, ф. 349, д. 7304, л. 2 об.— Перевод с татарского.

Ю.Бибикова А.И.Бибикову 15 января 1774 года). Захваченных в плен мужиков полковник Бибииков благополучно пересек розгами, а сухаревского священника, читавшего манифест Пугачева, и двух отставных солдат, из которых один кричал гусарам, чтобы они перешли на сторону самозванного императора, отправил в Казань в секретную комиссию.

Всего этого военные власти Заинска, отрезанные от внешнего мира, просто напросто не знали!

ЗАИНСКОЕ ВЗЯТИЕ

Итак, отряд из девяти сот человек преимущественно крестьян башкирского сословия и казаков Нагайбакской крепости под командованием Нагайбака Хасанова прибыл под Заинск. Перед ним и еще одним отрядом, который предполагалось выслать ему в помощь чуть позднее, была поставлена задача: с целью недопущения правительственных войск в районы, объятые восстанием, создать оборонительные рубежи и завалы из поваленных деревьев на основных дорогах предполагаемого движения царских отрядов. К этому предполагалось привлечь жителей окрестных деревень.

Отряд Нагайбака Хасанова вместе с отрядом, ранее созданным местным жителем Аренкулом Асеевым из местных же крестьян, представлял весьма значительную силу.

Южнее Заинска, ближе к Ново-Московской дороге, в деревнях Савалеево, обоих Акташах (Русском и Татарском), Ст. Елань (Кузьмодемьянское тож) и других действовал отряд крестьян под руководством Мусы Мустафи-